г. Владимир

12 апреля 2021 года Дело № А79-1368/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 05.04.2021.

Постановление в полном объеме изготовлено 12.04.2021.

Первый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Захаровой Т.А.,

судей Белышковой М.Б., Москвичевой Т.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Залит Я.А.,

рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Спиртовой завод «Ядринский» (428903, г. Чебоксары, Лапсарский пр-д, д.2, пом./оф. 1/8; ОГРН 1162130063050, ИНН 2130176312)

на решение Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 17.12.2020

по делу № А79-1368/2020,

принятое по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Спиртовой завод «Ядринский» о признании незаконными решения от 15.11.2019 № 14/04-АМЗ-2017, постановления по делу об административном правонарушении от 09.07.2020 № 021/04/14.33-669/2020 Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике - Чувашии,

при участии в судебном заседании представителей:

общества с ограниченной ответственностью «Спиртовой завод «Ядринский» - Симаковой Е.В. по доверенности от 17.03.2020 № 9 сроком действия три года, диплом о высшем юридическом образовании; Артемьева Э.Н. по доверенности от 07.10.2020 № 2 сроком действия один год, диплом о высшем юридическом

образовании,

Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике – Чувашии – Иваниной Ю.А, по доверенности от 30.12.2020 № ВК/10076/20 сроком действия до 31.12.2021, диплом о высшем юридическом образовании, Матросовой А.М, по доверенности от 12.01.2021 № ВК/38/21 сроком действия до 31.12.2021,

общество с ограниченной ответственностью «Чебоксарский ликеро-водочный завод» - Гордеевой Т.В. по доверенности от 01.10.2018 сроком действия три года, диплом о высшем юридическом образовании,

и установил:

общество с ограниченной ответственностью «Спиртовой завод «Ядринский» (далее – ООО «Спиртовой завод «Ядринский», Общество) обратилось в Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии с заявлением о признании незаконными решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Чувашской Республике - Чувашии (далее – Управление, антимонопольный орган) от 15.11.2019 № 14/04-АМЗ-2017.

Кроме того, ООО «Спиртовой завод «Ядринский» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Управления от 09.07.2020 по делу № 021/04/14.33-669/2020 о привлечении к административной ответственности (дело № А79-6859/2020).

Определением от 24.07.2020 настоящее дело для совместного рассмотрения объединено в одно производство с делом № А79-6859/2020, делу присвоен № А79-1368/2020.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Чебоксарский ликеро-водочный завод» (далее – ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод»), общество с ограниченной ответственностью «Торговая компания «Максима» (далее – ООО «ТК «Максима»).

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 17.12.2020 Обществу отказано в удовлетворении заявленных требований.

Не согласившись с принятым судебным актом, ООО «Спиртовой завод «Ядринский» обратилось в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении требований.

В обоснование апелляционной жалобы (с учетом дополнения к ней) заявитель указывает на недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными, несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неправильное применение судом первой инстанции норм материального права.

Общество настаивает на том, что суд первой инстанции не принял во внимание его доводы, не исследовал надлежащим образом представленные в материалы дела доказательства, что привело к принятию незаконного судебного акта. Кроме того, заявитель указывает на то обстоятельство, что расчет размера административного штрафа произведен Управлением неверно.

ООО «ТК «Максима» в отзыве на апелляционную жалобу указывает на обоснованность ее доводов, просит удовлетворить и отменить решение суда первой инстанции.

Управление и ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» в отзывах на апелляционную жалобу опровергают выводы Общества, указывают на законность обжалуемого судебного акта, просят оставить его без изменения.

В судебном заседании представители Общества, Управления и ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» поддержали доводы апелляционной жалобы и отзывов на нее.

ООО «ТК «Максима» о дате, времени и месте судебного заседания, извещено надлежащим образом, в том числе публично путем размещения информации на сайте Первого арбитражного апелляционного суда, представителей в судебное заседание не направило.

В соответствии со статьями 123, 156, 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дело

рассмотрено в отсутствие неявившихся представителей лиц, участвующих в деле.

Заявленные ходатайства и результаты их рассмотрения отражены в протоколе судебного заседания.

Законность принятого судебного акта, правильность применения норм материального и процессуального права проверены Первым арбитражным апелляционным судом в порядке, установленном статьями 257-262, 266-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Установлено по делу, что 25.08.2017 ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» обратилось в Управление с заявлением на неправомерные действия ООО «Спиртовой завод «Ядринский».

Приказом от 28.09.2017 № 168 Управление возбудило дело № 14/04-АМЗ-2017 по признакам нарушения ООО «Спиртовой завод «Ядринский» пункта 3 статьи 14.2 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

Определением от 08.12.2017 рассмотрение дела приостановлено до вступления в законную силу решения Арбитражного суда Чувашской Республики-Чувашии по делу № А79-12229/2017.

После вступления в законную силу решения по арбитражному делу № А79-12229/2017 определением от 10.10.2018 рассмотрение дела № 14/04-АМЗ-2017 возобновлено.

27.02.2019 Управление выдало ООО «Спиртовой завод «Ядринский» предупреждение № 04-05/1339 о прекращения действий, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Не согласившись с предупреждением антимонопольного органа, Общество обратилось в арбитражный суд.

Определением от 05.04.2019 рассмотрение дела № 14/04-АМЗ-2017 было приостановлено.

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики-Чувашии от 13.08.2019 по делу № А79-2873/2019 ООО «Спиртовой завод «Ядринский» отказано в удовлетворении заявления о признании недействительным предупреждения от 27.02.2019 № 04-05/1339.

Определением от 01.11.2019 Управление возобновило рассмотрение заявления ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод».

По результатам рассмотрения заявления комиссия Управления приняла решение от 15.11.2019 № 14/04-АМЗ-2017, которым признала в действиях ООО «Спиртовой завод «Ядринский» нарушение пункта 3 статьи 14.2 и пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

Одновременно, усмотрев в действиях ООО «Спиртовой завод «Ядринский» состав административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, должностное лицо Управления составило протокол об административном правонарушении от 09.06.2020 № 021/04/14.33-669/2020.

09.07.2020 Управление вынесло постановление о привлечении ООО «Спиртовой завод «Ядринский» к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 1 327 691 рубля 04 копеек.

Не согласившись с решением и постановлениями антимонопольного органа, считая их незаконными, нарушающими права и законные интересы, ООО «Спиртовой завод «Ядринский» обратилось в арбитражный суд с заявленными требованиями.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции руководствовался статьями 65, 71, 198, 200, 201, 210, 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 14.33, 2.9, 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, положениями Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) положениями статей 1477, 1482, 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходил из того, что антимонопольный орган доказал законность и обоснованность своего решения и постановлений.

Проверив в пределах, установленных статьей 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, соответствие выводов, содержащихся в обжалуемом судебном акте, имеющимся в материалах дела доказательствам, правильность применения арбитражным судом первой инстанции норм материального права и соблюдения норм процессуального права, суд апелляционной

инстанции приходит к следующему.

В соответствии со статьей 123 Конституции Российской Федерации, статьями 7, 8, 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Согласно статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается, как на основания своих требований и возражений. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо.

В силу части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие)

права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с пунктом 1 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331 (далее - Положение), Федеральная антимонопольная служба является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий, в сфере государственного регулирования цен (тарифов) на товары (услуги), рекламы, контролю за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа, в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, а также по согласованию применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Федеральная антимонопольная служба осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, Центральным банком Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями (пункт 4 Положения).

Статьей 22 Закона о защите конкуренции установлено, что антимонопольный орган обеспечивает государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами, в том числе в сфере использования земли, недр, водных ресурсов и других природных ресурсов, выявляет нарушения антимонопольного законодательства, принимает меры по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и

привлекает к ответственности за такие нарушения.

В силу статей 23 и 41 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган в пределах своей компетенции вправе принимать решения по фактам нарушения антимонопольного законодательства.

Согласно пункту 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путём совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе незаконное использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путём его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путём его использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации.

По смыслу положений пункта 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции конкуренция - это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Согласно пункту 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции под недобросовестной конкуренцией понимаются действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Из приведенного определения недобросовестной конкуренции

следует, что для признания действий недобросовестной конкуренцией они должны одновременно выполнять несколько условий, а именно: они должны совершаться хозяйствующими субъектами; быть направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности; противоречить законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; причинить или быть способными причинить убытки другому хозяйствующему субъекту - конкуренту либо нанести ущерб его деловой репутации (причинение вреда).

Под направленностью действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ в предпринимательской деятельности понимается их объективная способность предоставить хозяйствующему субъекту такие преимущества. При этом сами преимущества означают такое превосходство над конкурентами, которое обеспечивает, в том числе возможность увеличить размер получаемой прибыли по отношению к уровню прибыли при воздержании от указанных действий. Таким образом, действия хозяйствующих субъектов могут считаться направленными на получение преимуществ, если они позволяют хозяйствующим субъектам увеличить получаемую прибыль либо предотвратить ее неизбежное снижение.

В соответствии с нормой статьи 14.6 Закона о защите конкуренции для квалификации поведения хозяйствующего субъекта в качестве недозволенной (недобросовестной) конкуренции значение имеет не как таковое соблюдение (нарушение) им гражданского или отраслевого законодательства, а иные обстоятельства: 1) является ли его поведение актом конкуренции - затрагивает права и законные интересы иных участвующих на рынке хозяйствующих субъектов и потребителей; 2) направлено ли оно на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности не за счет собственных экономических ресурсов, а за счет иных участников рынка - на причинение им действительных или потенциальных убытков, умаление деловой репутации; 3) совместим ли избранный хозяйствующим субъектом способ получения преимуществ с честным предпринимательством - отвечает ли он требованиям законодательства и (или) сложившимся в коммерческом обороте обычаям, представлениям о добропорядочности, разумности и справедливости (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2019 года

№ 303-КГ18-23327).

Запрет действий, способных вызвать смешение, основан на положениях статьи 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, согласно которым запрещаются любые действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента.

Под смешением в целом следует понимать ситуацию, когда потребитель одного товара (товара одного производителя) отождествляет его с другим товаром (товаром другого производителя) либо допускает, несмотря на заметные отличия, производство двух указанных товаров одним лицом. Таким образом, при смешении возникает риск введения потребителя в заблуждение относительно производителя товара.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1477 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) правом на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак.

Согласно части 1 статьи 1482 ГК РФ в качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации.

Содержание исключительного права на товарный знак составляет возможность правообладателя использовать его любыми не противоречащими закону способами, примерный перечень которых предусмотрен в пункте 2 статьи 1484 ГК РФ.

Так, исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых, товарный знак зарегистрирован, путем размещения товарного знака на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации.

В силу норм пункта 3 статьи 1484 ГК РФ императивно установлен запрет на использование охраняемого в Российской Федерации товарного знака без разрешения его правообладателя. Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Оценка продуктовых и географических границ рынка осуществляется в соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденным приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее - Порядок № 220).

В соответствии с пунктом 1.3 Порядка № 220 по делам, возбужденным по признакам нарушения статей 14.1 - 14.8 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции на товарном рынке проводится с особенностями, установленными пунктом 10.6 настоящего Порядка.

Согласно пункту 10.6 Порядка № 220 по делам, возбужденным по признакам нарушения статей 14.1 - 14.8 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции на товарном рынке включает следующие этапы: а) определение временного интервала исследования товарного рынка; б) определение продуктовых границ товарного рынка.

Определение продуктовых границ товарного рынка может производиться исходя из предмета договоров, заключаемых хозяйствующим субъектом (в том числе, в отношении которого поданы в антимонопольный орган заявление, материалы) по поводу товара, предлагаемого им к продаже; в) определение географических границ товарного рынка; г) определение состава хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке, в объеме установления фактических конкурентных отношений между хозяйствующим субъектом, в действиях (бездействии) которого обнаружены признаки недобросовестной конкуренции, и хозяйствующим субъектом, которому указанными действиями (бездействием) причинены или могут быть причинены убытки либо нанесен или может быть нанесен вред его деловой репутации.

Таким образом, из вышеуказанных пунктов Порядка № 220 следует, что по делам о недобросовестной конкуренции анализ состояния конкуренции на товарном рынке включает четыре этапа из

предусмотренных 10 (в пункте 1.3 Порядка), в том числе, не предусмотрено составление аналитического отчета.

Повторно исследовав представленный в материалы дела аналитический отчет по анализу состояния конкуренции на товарном рынке производства и реализации алкогольной продукции на территории Чувашской Республики, на котором действуют хозяйствующие субъекты ООО «ЧЛВЗ» и ООО «Спиртовой завод «Ядринский», суд апелляционной инстанции приходит к аналогичному выводу о том, что он соответствует требованиям пункта 10.6 указанного Порядка.

Все доводы и аргументы заявителя по делу в отношении несоответствия аналитического отчета требованиям Порядка № 220, а также в отношении порядка рассмотрения дела о нарушении антимонопольного органа исследованы судом первой инстанции и обоснованно признаны несостоятельными, опровергаемыми нормами действующего законодательства и материалами настоящего дела.

Установлено по делу, что ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц 24.10.2016; ООО «Спиртовой завод «Ядринский» зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц 09.08.2016. Оба юридических лица имеют аналогичные виды деятельности по ОКВЭД:

-11.01.1 - производство дистиллированных питьевых алкогольных напитков: водки, виски, бренди, джина, ликеров и т.п.;

-11.01.4 - производство пищевого спирта;

- 47.25 - торговля розничная напитками в специализированных магазинах.

Таким образом, ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» и ООО «Спиртовой завод «Ядринский» являются конкурентами на товарном рынке по производству и реализации питьевых алкогольных напитков, в связи с чем данные юридические лица могут оказывать взаимное влияние на товарный сегмент рынка в рамках которого осуществляется деятельность.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 21.05.2018 по делу № А79-12229/2017 ООО «Спиртовой завод «Ядринский» отказано в

удовлетворении требований об обязании прекратить изготавливать и распространять водку с названием «100 лет Чебоксарская» с этикеткой, имитирующей этикетку заявителя, права на которую принадлежат обществу «Спиртовой завод «Ядринский»; об изъятии из оборота и уничтожении за счет ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» водки с названием «100 лет Чебоксарская» с этикеткой, имитирующей этикетку ООО «Спиртовой завод «Ядринский».

По делу № А79-12229/2017 установлено, что 03.04.2017 открытое акционерное общество «Росспиртпром» (правообладатель) и ООО «Спиртовой завод «Ядринский» (приобретатель) заключили договор отчуждения исключительного права на дизайн-макеты, в соответствии с условиями которого правообладатель передал в полном объеме, а приобретатель принял исключительные права на дизайн-макеты этикеток для использования в производстве и реализации алкогольной продукции.

Тогда же ООО «Спиртовой завод «Ядринский» начало производство водки «100 лет Чебоксарская» с дизайном этикетки, приобретенным у открытого акционерного общества «Росспиртпром».

При этом в августе 2017 года ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» начало производство водки с этикеткой «100 лет Чебоксарская». Роспатентом на имя ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» 10.09.2018 зарегистрировано обозначение

« » (по заявке № 2017704870) в качестве товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 670062 (дата приоритета от 10.02.2017).

Учитывая, что на имя ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» зарегистрирован данный товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 670062 с приоритетом от 10.02.2017, который является тождественным по дизайну этикетки, в отношении которой заявлены исковые требования ООО «Спиртовой завод «Ядринский», является несостоятельным довод заявителя о том, что ему в апреле 2017 года были переданы исключительные права на дизайн-макеты от ОАО «Росспиртпром».

Товарный знак ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» по заявке № 2017704870 имеет приоритет 10.02.2017, то есть ранее получения Обществом прав на дизайн-макеты спорных этикеток

(03.04.2017), поэтому ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» правомерно использовало спорное обозначение на этикетках выпускаемой им продукции, которое впоследствии в качестве товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 670062 зарегистрировал Роспатент.

Руководствуясь, в том числе, вышеприведенными обстоятельствами, Управление признало действия ООО «Спиртовой завод «Ядринский» по реализации после 10.09.2018 водки «100 лет Чебоксарская» с этикеткой, сходной до степени смешения с этикеткой водки, производимой ООО «ЧЛВЗ», нарушением пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский» представило в виде таблицы все используемые дизайны этикеток за весь период производства водки «100 лет Чебоксарская».

Согласно этим данным водка с этикеткой, изображение на которой фактически повторяло зарегистрированный товарный знак ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод», производилась с августа 2017 года по 30.08.2018 года (т. 5, л.д. 96). На этих этикетках изображено здание заводоуправления ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод».

Приказом от 30.08.2018 № 101/1 в связи с принятием ФИПС решения о регистрации товарного знака «100 лет Чебоксарская» за ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» утверждён и введён в производство новый дизайн этикетки водки «100 лет Чебоксарская»; этикетку, применяемую до этой даты, решено не использовать, остатки этикеток хранить на складе до дальнейшего распоряжения.

Между тем, в материалы дела представлены документы, которые свидетельствуют о реализации Обществом после 10.09.2018 водки «100 лет Чебоксарская», произведённой до 30.08.2018.

Согласно сведениям Межрегионального управления Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка по Приволжскому федеральному округу от 25.11.2020 ООО «Спиртовой завод «Ядринский» после 11.09.2018 реализовало водку «100 лет Чебоксарская» (с датами розлива с 01.08.2017 по 29.08.2018) в количестве 217 359 бутылок разного объёма (от 0,250 л до 1 л).

Сам заявитель не отрицал, что реализовал водку «100 лет Чебоксарская» по нескольким накладным от 11.09.2018, поскольку

публикация официального бюллетеня Роспатента, в котором напечатано изображение товарного знака по свидетельству № 670062, имела место только 11.09.2018, и до этой даты он не знал о факте регистрации товарного знака.

Однако доводы об отсутствии до 11.09.2018 информации о факте регистрации товарного знака за ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» опровергаются приказом самого ООО «Спиртовой завод «Ядринский» от 30.08.2018№ 101/1, которым меняется дизайн этикетки.

Таким образом, с 30.08.2018 Общество знало о том, что уполномоченным органом принято решение о регистрации товарного знака за ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод».

Заявитель утверждает, что сведения, представленные Межрегиональным управлением Росалкогольрегулирования, не подтверждают то обстоятельство, что на проданных после 10.09.2018, но изготовленных до этой даты, бутылках были наклеены этикетки, тождественные зарегистрированному товарному знаку ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод».

Действительно, в документах, представленных регулирующим органом, не указано, какой именно дизайн этикеток был у произведённых и реализованных бутылок водки. Однако вопреки требованиям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Общество не представило доказательств того, что этикетки были переклеены.

Согласно приказу от 30.08.2018 № 101/1 новый дизайн этикеток утверждён только с 30.08.2018, следовательно, на бутылках водки «100 лет Чебоксарская», произведённых до этой даты, были наклеены этикетки, дизайн которых совпадал с обозначением, зарегистрированным за ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» 10.09.2018. После 10.09.2018 эта водка в значительном количестве была заявителем реализована.

При визуальном исследовании нескольких бутылок водки «100 лет Чебоксарская», произведённой ООО «Спиртовой завод «Ядринский», как со старым дизайном этикеток, так и с новым, суд первой инстанции установил, что практически невозможно вручную оторвать приклеенную этикетку, не повредив её. Кроме того, на бутылки приклеены акцизные марки, и если акцизная марка частично наклеена не только на бутылку, но и на этикетку, невозможно удалить

этикетку, не повредив акцизную марку.

Доводы Общества о том, что этикетки переклеены вручную, вызывают обоснованное сомнение, учитывая количество бутылок (217 359 штук). Если же этикетки были бы удалены методом смыва, то однозначно были бы уничтожены все наклеенные акцизные марки, однако отсутствуют какие-либо данные о том, что акцизные марки были удалены и признаны испорченными.

При установленных обстоятельствах антимонопольный орган пришел к обоснованному выводу о том, что реализация после 10.09.2018 ООО «Спиртовой завод «Ядринский» водки «100 лет Чебоксарская» с этикетками, сходными до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод», образует нарушение пункта 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

В делах о нарушении пункта 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции, то есть в делах о создании смешения с товаром конкурента, возможность причинения убытков устанавливается на основании самого факта смешения, то есть копирования или имитации внешнего вида товара конкурента, поскольку имитация внешнего вида товара конкурирующего хозяйствующего субъекта может привести к оттоку потребительского спроса, реальное наступление которого отдельно доказывать не требуется.

В данном случае факт имитации подразумевает наличие возможности причинения убытков, что является достаточным для доказывания нарушения пункта 2 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции.

Установление факта причинения убытков не входит в предмет доказывания по настоящему делу. При этом возможность наступления убытков предполагается уже в силу того, что имитация внешнего вида товара конкурирующего хозяйствующего субъекта создает предпосылки к изменению спроса в пользу заявителя, предоставляя указанному хозяйствующему субъекту необоснованное конкурентное преимущество при осуществлении предпринимательской деятельности.

Позиция Общества о том, что Управление не доказало направленности действий Заявителя на получение преимуществ в предпринимательской деятельности по причине отсутствия доказательств получения заявителем каких-либо преимуществ,

является несостоятельной, поскольку сам факт незаконного использования дизайна этикетки подтверждает направленность действий заявителя на получение таких преимуществ.

Под направленностью действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности следует понимать их способность улучшить положение конкурирующего хозяйствующего субъекта на рынке, в том числе привлечь к своим товарам (работам, услугам) потребительский спрос и увеличить размер получаемой прибыли по отношению к размеру прибыли, которая могла быть получена им в случае добросовестного поведения.

В материалы дела представлены сведения о том, что в период июля 2017 по сентябрь 2017 года происходит снижение объемов реализованной ООО «ЧЛВЗ» продукции с наименованием «100 лет Чебоксарская».

Кроме того, заявителю вменено нарушение пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции.

В силу пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путём введения в заблуждение, в том числе в отношении места производства товара, предлагаемого к продаже, изготовителя такого товара, гарантийных обязательств продавца или изготовителя.

До принятия оспариваемого решения Управление выдало ООО «Спиртовой завод «Ядринский» предупреждение от 27.02.2018 № 04-05/1339, которым рекомендовало заявителю прекратить нарушение указанной нормы путём прекращения выпуска и реализации водки с наименованием «100 лет Чебоксарская» в срок до 25.03.2019.

Антимонопольный орган пришёл к выводу, что использование ООО «СЗ «Ядринский» в наименовании водки «100 лет Чебоксарская» слова «Чебоксарская» вводит потребителей в заблуждение о месте производства товара, поскольку производство заявителя располагается в городе Ядрин Чувашской Республики, а не в городе Чебоксары. Между тем, наименование водки «100 лет Чебоксарская» ассоциируется с городом Чебоксары, а именно с ликероводочным заводом «Чебоксарский», так как выпуск продукции с таким наименованием был приурочен к 100-летию завода, расположенного в городе Чебоксары.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 13.08.2019 по делу № А79-2873/2019 в удовлетворении заявления отказано.

При этом суд установил, что ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» осуществляет деятельность по производству алкогольной продукции на базе бывшего ликеро-водочного завода «Чебоксарский» (филиал «Росспиртпром»), ликвидированного в декабре 2016 года.

В заявлении, направленном в Управление, ООО Чебоксарский ликеро-водочный завод», сообщил, что при продаже имущества «Росспиртпром» передал интеллектуальные права на названия водки и этикеток, некоторые из которых в качестве товарных знаков зарегистрированы не были.

В числе незарегистрированных товарных знаков является графическое изображении здания заводоуправления, расположенного в городе Чебоксары, на этикетке водки, и наименование «100 лет Чебоксарская водка».

Наименование водки было разработано ФГУП «Росспиртпром» к 100-летию ликероводочного завода «Чебоксарский» в 1999 году.

ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» после получения права владения и пользования имуществом Ликеро-водочного завода «Чебоксарский» начало выпуск водки «100 лет Чебоксарская водка».

Однако в перечне выставленного на открытый аукцион имущества, принадлежащего ОАО «Росспиртпром», лот по исключительным правам на дизайн-макеты этикеток «100 лет Чебоксарская» и иные дизайн-макеты этикеток отсутствовал.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский» также является производителем алкогольной продукции, и среди выпускаемых им водок также производится водка с аналогичным наименованием.

Исходя из информации, размешенной на контрэтикетке водки ООО «Спиртовой завод «Ядринский», следует, что фактическое место производства товара город Ядрин Чувашской Республики.

При этом название водки «100 лет Чебоксарская» ассоциируется у потребителя с городом Чебоксары - столицей Чувашской Республики, то есть именно с ликероводочным заводом «Чебоксарский», поскольку выпуск продукции с таким

наименованием был приурочен к его 100-летию.

С учетом установленных обстоятельств антимонопольный орган правомерно посчитал, что использование ООО «Спиртовой завод «Ядринский» в названии водки слова «Чебоксарская» вводит потребителей в заблуждение о месте производства товара, что является нарушением пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции.

Доводы заявителя об отсутствии в его действиях признаков нарушения пункта 9 статьи 4 и статьи 14.2 Закона о защите конкуренции в связи с тем, что указанные действия по производству водки «100 лет Чебоксарская» не причинили и не могли причинить убытки конкурентам и нанести вред их деловой репутации, являются необоснованными.

В материалы антимонопольного дела № 14/04-АМЗ-2017 ООО «ЧЛВЗ» представило справочную информацию о продажах водки «100 лет Чебоксарская» (0,5 л.) за период июля 2017 по сентябрь 2017 года, из которой следует, что в указанный период времени происходит снижение объемов реализованной продукции с наименованием «100 лет Чебоксарская».

Так, в период с 13.07.2017 по 31.07.2017 объем составил - 58020,000 ед.; с 01.08.2017 по 15.08.2017 - 27859,000 ед.; с 16.08.2017 по 31.08.2017 -15580 ед.; с 01.09.2017 по 12.09.2017- 11580,000 ед.

ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» поясняло, что снижение реализации водки произошло в период реализации ООО «Спиртовой завод «Ядринский» водки с одноименным наименованием.

Объемы продаж водки «100 лет Чебоксарская» (0,5 л.), произведённой ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод», с 13.07.2017 по 12.09.2017 снизились на 46440,000 единиц, то есть на 80%.

Таким образом, суд пришёл к выводу, что не нашёл своего подтверждения довод заявителя об отсутствии факта причинения убытков при реализации «100 лет Чебоксарская» конкурентам.

Суд также отклонил довод ООО «Спиртовой завод «Ядринский» о том, что производство водки с наименованием «100 лет Чебоксарская» не нарушает нормы российского законодательства и

не вводит потребителя в заблуждение о месте производства товара.

В рассматриваемом случае место производства товара может означать как страну, так и более узкое географическое указание, на территории которого осуществлялось производство товара.

Нарушение может выражаться как в размещении ложных сведений о месте производства товара, так и в использовании при оформлении товара или места его продажи обозначений, ассоциирующихся у потребителей с каким-либо географическим объектом или производителем, находящимся в городе Чебоксары.

Поскольку заявитель производит водку «100 лет Чебоксарская» в городе Ядрин, в названии водки слово «Чебоксарская» вводит потребителей в заблуждение о месте производства товара.

По делу № А79-2873/2019 суд пришёл к выводу, что в рассматриваемом случае введение в заблуждение направлено на формирование у потребителя ложного впечатления о производителе товара с целью повлиять на его решение приобрести товар.

Таким образом, выводы антимонопольного органа о нарушении заявителем пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции также являются правильными и обоснованными.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский» письмом от 12.09.2019 уведомило Управление о прекращении производства и реализации алкогольной продукции с наименованием «100 лет Чебоксарская» с 10.09.2019.

Ссылаясь на пункт 5 письма ФАС России от 25.12.2018 №СП/106730/18 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства, выдаче и исполнении предупреждений», заявитель полагает, что исполнение предупреждения до принятия решения Управления по жалобе ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод» исключает признание заявителя нарушившим пункт 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции.

В силу положения части 7 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции при условии выполнения предупреждения дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждается и лицо, выполнившее предупреждение, не подлежит административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, в связи с его устранением.

С учетом данного положения в случае исполнения предупреждения и поступления информации об этом в антимонопольный орган после истечения установленного в нем срока, но до возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства такое дело не может быть возбуждено, а заявителю (при его наличии) на основании пункта 7 части 9 статьи 44 Закона о защите конкуренции должно быть направлено решение об отказе в возбуждении дела в связи с устранением признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Между тем, в рассматриваемом случае ситуация отлична от описанной в письме ФАС России, поскольку отдельным приказом дело о нарушении пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции не возбуждалось, все обстоятельства были рассмотрены в рамках одного дела с номером
№ 14/04-АМЗ-2017.

Таким образом, определить момент возбуждения дела о нарушении пункта 3 статьи 14.2 Закона о защите конкуренции не представляется возможным. Однако, учитывая, что исполнить предупреждение и сообщить об исполнении ООО «Спиртовой завод «Ядринский» должен был не позднее 25.03.2019, а фактически сообщил только 13.09.2019, в течение почти шести месяцев продолжая нарушать требования Закона о защите конкуренции, суд не находит оснований полагать, что исполнение предупреждения до вынесения окончательного решения Управления освобождает заявителя от предусмотренной законом ответственности, в том числе административной.

Повторно исследовав обстоятельства, имеющие значение для дела, оценив представленные в материалы дела доказательства в соответствии с положениями статей 65 и 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, применив нормы материального и процессуального права, суд апелляционной инстанции приходит к аналогичному выводу о том, что ООО «Спиртовой завод «Ядринский» допустили нарушение требований части 2 статьи 14.2 и части 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции, следовательно, у Управления имелись основания для принятия оспариваемого решения.

Оспариваемое решение антимонопольного органа принято в пределах его компетенции, соответствует Закону о защите конкуренции и не нарушает права и законные интересы ООО

«Спиртовой завод «Ядринский» в сфере предпринимательской деятельности, что в силу части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации влечет отказ в удовлетворении заявленных требований.

В соответствии с частью 6 статьи 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд в судебном заседании проверяет законность и обоснованность оспариваемого решения, устанавливает наличие соответствующих полномочий административного органа, принявшего оспариваемое решение, устанавливает, имелись ли законные основания для привлечения к административной ответственности, соблюден ли установленный порядок привлечения к ответственности, не истекли ли сроки давности привлечения к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

При рассмотрении дела об оспаривании решения административного органа арбитражный суд не связан доводами, содержащимися в заявлении, и проверяет оспариваемое решение в полном объеме (часть 7 статьи 210 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.9, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40 настоящего Кодекса, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Частью 2 статьи 14.33 КоАП РФ предусмотрена ответственность за недобросовестную конкуренцию, выразившуюся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг в виде наложения административного штрафа на юридических лиц - от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено правонарушение, но не менее ста тысяч рублей.

В данном случае основанием для привлечения ООО «Спиртовой

завод «Ядринский» к административной ответственности послужили выводы антимонопольного органа, изложенные в решении Управления от 15.11.2019 по делу № 14/04-АМЗ-2017, принятом в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Данным решением ООО «Спиртовой завод «Ядринский» признано нарушившим часть 2 статьи 14.2 и часть 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции, что с недобросовестной конкуренцией по производству и реализации водки с наименованием «100 лет Чебоксарская», на этикетке которой используется не только наименование «100 лет Чебоксарская», но и изображение здания заводоуправления ООО «Чебоксарский ликеро-водочный завод», известного жителям г. Чебоксары как изготовителя данной водки, вследствие чего способные ввести в заблуждение потребителей относительно места производства товара и его изготовителя.

Факт совершения Обществом административного правонарушения подтверждается совокупностью собранных Управлением доказательств.

Согласно части 2 статьи 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

ООО «Спиртовой завод «Ядринский» при необходимой степени осмотрительности и заботливости имели возможность для соблюдения обязательных требований, при этом какие-либо неустранимые препятствия для их надлежащего исполнения отсутствовали.

Суд считает, что в данном случае Общество имело возможность не допустить совершение административного правонарушения, однако при отсутствии объективных, чрезвычайных и непреодолимых обстоятельств не приняли все зависящие меры для выполнения норм действующего законодательства.

При таких обстоятельствах, вывод административного органа о доказанности наличия в действиях ООО «Спиртовой завод «Ядринский» состава административного правонарушения,

предусмотренного частью 2 статьи 14.33 КоАП РФ, является обоснованным и соответствующим материалам дела.

Согласно статье 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Оснований для квалификации совершенного правонарушения в качестве малозначительного и возможности освобождения нарушителя от административной ответственности в силу положений статьи 2.9 КоАП РФ судом не установлено. Обстоятельства дела не свидетельствуют об исключительном характере совершенного административного правонарушения.

Процессуальных нарушений, являющихся основанием для признания незаконным постановления о привлечении Общества к административной ответственности, административным органом не допущено.

Возможность применения к рассматриваемым нарушениям положений части 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ отсутствует.

В соответствии с данной нормой при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса, в случае, если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет не менее ста тысяч рублей.

Размер административного штрафа определен антимонопольным органом в пределах санкции части 2 статьи 14.33 КоАП Российской Федерации в соответствии с примечаниями к статье 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Назначенное Обществу административное наказание согласуется с его предупредительными целями (статья 3.1 КоАП РФ), соответствует принципам законности, справедливости, неотвратимости и целесообразности юридической ответственности.

В силу части 3 статьи 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если при рассмотрении заявления об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности арбитражный суд установит, что решение административного органа о привлечении к административной ответственности является законным и обоснованным, суд принимает решение об отказе в удовлетворении требования заявителя.

Арбитражный суд Чувашской Республики – Чувашии правомерно отказал заявителю в удовлетворении требований о признании незаконным решения и постановления антимонопольного органа.

Предусмотренные статьей 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основания к отмене судебного акта отсутствуют.

При этом судом не допущено нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в любом случае основаниями для отмены судебного акта.

Апелляционная жалоба ООО «Спиртовой завод «Ядринский» не подлежит удовлетворению как основанная на неверном толковании норм действующего законодательства.

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе, не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного акта, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными и не могут служить основанием для отмены решения суда первой инстанции.

По результатам рассмотрения апелляционной жалобы Первый арбитражный апелляционный суд приходит к выводу о том, что решение Арбитражного суда Чувашской Республики – Чувашии от 17.12.2020 по делу № А79-1368/2020 на основании пункта 1 части 1

статьи 269 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит оставлению без изменения.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по государственной пошлине при подаче апелляционных жалоб в размере суд относит на заявителей.

Руководствуясь статьями 266 - 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Первый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Чувашской Республики - Чувашии от 17.12.2020 по делу № А79-1368/2020 оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Спиртовой завод «Ядринский» - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Волго-Вятского округа в двухмесячный срок со дня его принятия.

Председательствующий судья

Т.А. Захарова

Судьи М.Б. Белышкова

Т.В. Москвичева